

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Д. Г. Караульных
магистрант 1к. УрФУ

ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЗАПИСЕЙ В ТВИТТЕРЕ В. В. ЖИРИНОВСКОГО: НА ПОДСТУПАХ К АРГУМЕНТАЦИИ

Задача исследования — выявление синтаксической специфики аргументативных фрагментов речи Жириновского на примере его записей в социальной сети «Твиттер». Объект анализа — 156 записей из блога Жириновского в период с 4 сентября 2014 года по 12 мая 2015 года.

Основу всех записей составляют простые двусоставные распространенные предложения. Во-первых, это обусловлено спецификой ведения записей в «Твиттере» (сообщения должны состоять не более чем из 140 знаков), во-вторых, стремлением автора к простоте и ясности речи. Использование двусоставных предложений позволяет обозначить в сообщении субъект и то, что об этом субъекте будет говориться в дальнейшем. Наличие распространенных предложений делает речь богаче: читатель видит, что сообщения политика, хоть и лаконичны, но не скупы.

В позиции субъекта оказывается существительное лица: *Приходил Виктор Иванович Анпилов, мой старый идейный противник-марксист. Беседовали, как всегда — открыто, без лирики (26.11.14); Эсеры уже создали основания для самороспуска. Партия эмигрантов. Часть из них можно объявить безвестно отсутствующими и лишить мандатов (16.12.14).* Нередко в позиции подлежащего оказывается название страны или территории страны, как субъекта политической деятельности и политических событий: *23 года Крым был в оккупации, над русскими издевались. Но это темное время закончилось! Уже целый год Крым — это снова Россия (18.03.15); Украина признала Россию страной-агрессором. Украина хочет войны? Или депутатам Рады просто пора пройти судебно-психиатрическую экспертизу? (27.01.15).*

Утверждение о фактах и событиях сопровождается объективной ролевой модальностью: *Опять трагедия в Донецке. Погибли мирные*

люди... Киевские каратели глумятся, бесчинствуют и ведут себя хуже гитлеровских захватчиков (22.01.15);

Обращает на себя внимание употребление в роли субъекта личного местоимения в форме множественного и/или единственного числа, свидетельствующего об осознании автором включенности в состав деятельности, солидарности с коллективным адресатом: *Мы категорически против. Рубль — наша главная денежная единица. Никакой валюты* (16.12.14); *Израиль зовет к себе евреев из Европы. А я приглашаю в Россию всех христиан, которых преследуют дома на религиозной почве. Мы вас защитим!* (17.02.15). В данном случае манипулятивно повышается, укрупняется ролевой статус я. Сопоставление *Израиль — Я* нарушает границы этической позволительности. Такое сопоставление нельзя оценить как логически допустимое. Кроме того, происходит включение личной субъектной позиции (я) в коллективный субъект (мы), т.е. российские власти, Россия. Подобное соотношение я — мы имплицитно наблюдается и в следующем высказывании: *Американцы вложили 5 миллиардов и развернули «мозги» украинцев против нас. Мы вложили в Украину 400 миллиардов и никакой благодарности* (30.01.15). Личную включенность политика в общественно полезную деятельность передает также аббревиатура ЛДПР, которая активно употребляется в позиции субъекта, например: *За 25 лет ЛДПР показала: есть честная партия, есть, кого поддерживать* (1.05.15).

Необходимо определить, какие предложения по цели высказывания преобладают в записях. Преимущественно представлены повествовательные утвердительные предложения, «содержащие в себе сообщение о каком-либо факте, событии» [АГ 1980: 243]. Например: *25-летие ЛДПР. Всероссийский Слет активистов* (15.12.14); *25 лет назад прошел учредительный съезд ЛДПР* (31.03.15); *Какой-нибудь закон вносится от имени десятков депутатов. Большинство из них и в руках его не держали! Порочная практика. В ЛДПР такого нет* (23.12.14). Наблюдается имплицитный аргумент в пользу партии, которую возглавляет политик: в течение долгого времени (25 лет) члены этой партии ответственно относятся к своей работе. Им можно доверять. Формируется оппозиция: «ЛДПР — депутаты от других партий». В контексте выражается мысль об исключительности партии Жириновского.

В ряде случаев контактные повествовательные предложения позволяют установить принципиальную позицию Жириновского по актуальным вопросам текущего времени, например: *Подводим итоги*

работы Думы в 2014 году. Оценка в целом положительная, хотя остается проблема законов с фиктивным соавторством (23.12.14). Высказывается критическое мнение по поводу истинного участия отдельных депутатов в составлении текстов документов. Еще один пример: *Рубль чуть-чуть отыграл — и снова вниз. Решение ЦБ о повышении ключевой ставки ошибочное. Игры с курсом оно не остановит* (16.12.14). В данном примере наблюдаем отрицательное отношение к банковской политике. Подобные высказывания презентуют автора как независимого, открыто высказывающего собственную точку зрения. Функция самопрезентации обеспечивает продолжение контакта: пользователи должны стремиться к общению с независимым политиком.

Одинаковы по частоте употребления побудительные и вопросительные предложения. «Побудительные предложения должны содержать просьбу, побуждение или приказ» [АГ 1980: 244]. Основными средствами, передающими побуждение, являются глаголы в форме повелительного наклонения. Императивность выступает как основа лозунга-призыва, адресованного массовой аудитории: *Давайте проявим солидарность за честность и чистоту!* Ощущается этический довод, основанный на общественном одобрении прямо номинированных нравственных ценностей. Отдельные побудительные высказывания имеют перональный характер. Так, обращаясь к Зюганову, автор блога, проявляя снисходительность, заявляет: *Крепитесь, то ли еще будет!* Шутливая угроза позволяет уловить аргументативный смысл: «ЛДПР будет противостоять Зюганову, т.к. политика возглавляемой им партии противоречит либерально-демократическим взглядам».

Использование побудительных предложений органично для политического деятеля, в речах которого должен звучать призыв к определенным действиям, направленным на улучшение ситуации в стране. Побудительные высказывания направлены на создание контакта, т.е. выполняют фатическую функцию. «Фатическая речь расширяет рамки объекта, располагая внутри него конативную функцию элементарного содержания, т.е. вступление в контакт, его поддержка и проверка» [Винокур 1993: 139]. Важно отметить, что чаще всего в побудительных предложениях используется восклицательная интонация, передающая «усиление словесного удара» [Брызгунова 1983: 26].

Е. А. Брызгунова особо выделяет эмоциональные интонационные конструкции русской речи [Брызгунова 1983: 20]. Эмоционально-экспрессивной окрашенностью характеризуется речевой жанр поздравле-

ния, например: *Дорогие участники войны! Вы герои, вы спасли мир от фашизма. Мы рады, что вместе с вами отмечаем праздник — День Победы!* (9.05.15). Обращение, предикат-характеризатор, формула совместности передают готовность политика разделить с ветеранами чувства, которые они испытывают 9 Мая, выразить коллективное уважение и восхищение. Ср.: *С большим праздником всех православных христиан! С праздником светлой Пасхи! И с Днем космонавтики!* Эмоциональные конструкции позволяют реализовать уловки к целевому адресату. Это те обманные аргументы, «которые можно назвать психологическими. Они основаны на знании некоторых свойств души человеческой, и некоторых наших слабостей» [Поварнин 2009: 107].

Уловка используется также при реализации речевого жанра благодарности: *Спасибо всем за поздравления с днем рождения! Даже музыкальное видео снимают, порадовали. Еще раз спасибо!* (25.04.15). Эмоции удивления, радости усиливают впечатление близости с целевой аудиторией. Ср.: *25 лет назад прошел учредительный съезд ЛДПР. Спасибо всем, кто был тогда. Спасибо всем, кто сейчас с нами! С юбилеем!* (31.03.15). Благодарность соединяется с уверенностью в продуктивности совместной деятельности, основанной на взаимной поддержке. Целевой адресат должен осознать неразрывную связь с партийным лидером и возглавляемой им организацией. Охваченные эмоциями поздравления и благодарности, ненавязчиво транслируют смыслы, поддерживающие идею солидарности.

Жириновский регулярно выражает отношение к текущим событиям «на злобу дня». Едкая ирония и эпатаж пронизывают оценку ситуации, связанность с персональными санкциями: *Спасибо, Брюссель! Моя фамилия в списке санкций - это орден «За защиту русских!»* (21.03.15). В данной записи благодарность имеет саркастическую окраску. Негативное отношение к давлению Запада подготавливает аргумент, отстаивающий независимость, самодостаточность России и самого политика.

Интонационное высказывание, в частности, помогает аргументировать несогласие коллективного *мы* с результатами выборов (аргумент — нарушение демократической процедуры): *Выборы в Москве, Московской, Ленинградской, Калининградской областях и ХМАО не признаем!* (15.09.14).

Распространены выпады против Украины: *На Украине все признаки нацизма: горят православные храмы, люди. Чудовищно! Что еще нужно,*

чтобы признать киевский режим бесчеловечным?! (27.01.15). Эмоциональные приращения усиливают безальтернативность точки зрения.

Апелляция к чувствам верующих и чувствам граждан, переживших Великую Отечественную войну, усиливает фатическую функцию речи: *Украинская власть сошла с ума от западного ухаживания. Оказывается, русские еще и преступники, просто потому что хотят говорить по-русски!* (16.09.14). В данном случае неприятие русофобии сопровождает прямо сформулированный аргумент, неоднократно вербализованный в речах политических оппонентов. Чужая речь задает определенное отношение коллективного адресата к вражде, планомерно разжигаемой политическими авантюристами. Параллельно отметим, что концепт русскости регулярно используется Жириновским как ценностное понятие, поддерживающее электоральное единство. Специально разрабатываются ценностные категории «русский язык» и «русская речь»: *Штраф за русскую речь в эфире! Это русофобия, а не дружба народов. Вот пускай Зюганов за этим понаблюдает, выводы для себя сделает* (8.10.14).

Особое место в записях занимает «уловка к жалости» [Поварнин 2009: 108]: *Обвинять в воровстве женщину в 81 год просто бесчеловечно! Чудовищно!* (6.02.15). Автор в данном случае выражает категорическое неприятие оскорбительного отношения к старым и больным людям. Ср.: *Из Правительства до сих пор не поступил отзыв на законопроект ЛДПР о содержании животных. Годы затягивают принятие закона!* (24.10.14). Объект жалости — домашнее животное. Выраженная эмоция позволяет аргументировать необходимость продвижения законодательных инициатив ЛДПР.

Можно согласиться с тем, что «тональное разнообразие используется для реализации собственно прагматических целей, для эмоционального усиления значимости позиции адресанта» [Матвеева 2010: 178].

Политик не скупится на экстравагантные высказывания, использует индивидуально — авторские средства установления контакта с массовой аудиторией, что обусловлено стремлением автора блога к манипулятивным способам ведения аргументации.

Использованная литература

1. АГ — Академическая грамматика. Т. 2. Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Наука, 1980.

2. Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация. — М.: 1983.
3. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. — М.: Наука, 1993.
4. Жириновский В. В. // портал «Твиттер», 2014-2015. [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://twitter.com/Zhirinovskiy>
5. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.
6. Поварнин С. И. Искусство спора. — М.: Терра, 2009.

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором Н. А. Купиной

Т. В. Мальцева
магистрант 1 к. УрФУ

МЕТАОПЕРАТОРЫ ГАРМОНИЗАЦИИ И ДИСГАРМОНИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Антропологический поворот в системе научного знания открыл новые перспективы в области речевой коммуникации, способствующей выявлению ценностных ориентиров социума. Общение представляет собой необходимую и наиболее значимую форму человеческой деятельности, которая помогает выявить сущность языковой личности. Взаимодействуя друг с другом, люди создают коммуникативное пространство, которое впоследствии может быть охарактеризовано как гармоничное или дисгармоничное. «Любое коммуникативное действие оказывает влияние на ход событий, ведет к тем или иным результатам и, как таковое, способно изменить социальные отношения и социальную реальность — к лучшему или наоборот» [Матяш 2011: 44].

Под речевым общением принято понимать «то же, что речь, речевую коммуникацию, а именно: взаимодействие людей с помощью речи» [Матвеева 2010: 388]. В процессе изучения речевого общения можно выделить две противоположные тенденции, которые в равной степени отражают состояние современного общества. Во-первых, это гармонизация общения, выраженная в соблюдении норм и правил, «регулирующих межличностные, внутрикультурные, межкультурные отношения» [Культурные практики ... 2004: 9]. Во-вторых, дисгармонизация, приводящая к деструктивности речи, «сознательному преднамеренному причинению собеседнику морального и физического вреда, чувству удовлетворения от страданий жертвы и сознанию собственной правоты» [См.: Волкова

© Мальцева Т. В.